Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт»

город Санкт-Петербург 8 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» – адвоката А.И.Муранова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации – судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации С.В.Сарбаша, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу – ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» оспаривает конституционность примененной в его деле части первой статьи 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в первоначальной редакции, согласно которой решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

Названное законоположение, по сути, воспроизведено в части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в действующей редакции, которая была введена Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 года № 7-ФКЗ и предусматривает, что решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию; решение Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное по итогам рассмотрения дела, назначенного к слушанию в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, вступает в силу немедленно после его провозглашения; постановление Конституционного Суда Российской Федерации, принятое в порядке, предусмотренном статьей 47^1 данного Федерального конституционного закона, вступает в силу со дня его опубликования в соответствии со статьей 78 данного Федерального конституционного закона; иные решения Конституционного Суда Российской Федерации вступают в силу со дня их принятия.

1.1. Решением Арбитражного суда города Москвы от 11 апреля 2008 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2008 года и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 ноября 2008 года, ОАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» было отказано в удовлетворении требований к ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» о взыскании неосновательного обогащения в виде излишне полученных денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами.

После того как по такому же вопросу Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 9 апреля 2009 года № 16318/08 была сформулирована правовая позиция, отличающаяся от позиции, занятой арбитражными судами при рассмотрении указанного дела, ОАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о пересмотре

его решения от 11 апреля 2008 года в процедуре, введенной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 и позволяющей пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии со статьей 311 АПК Российской Федерации судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятом по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Арбитражный суд города Москвы решением от 10 сентября 2009 года ранее принятое им решение от 11 апреля 2008 года отменил. Однако Девятый арбитражный апелляционный суд, следуя изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П правовой позиции, согласно которой пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации на возможность придания обратной силы приведенному в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкованию норм права, постановлением от 3 марта 2010 года решение Арбитражного суда года Москвы от 10 сентября 2009 года, не вступившее в законную силу, отменил. Оставляя данное постановление без изменения, Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 1 июня 2010 года также пришел к выводу о недопустимости пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам

решения Арбитражного суда города Москвы от 11 апреля 2008 года, исходя из того, что в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2009 года № 16318/08 прямое указание о придании обратной силы сформулированной в нем правовой позиции по вопросу взыскания неосновательного обогащения применительно к делам со схожими обстоятельствами отсутствует.

В свою очередь, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отменяя постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций (от 3 марта 2010 года и от 1 июня 2010 года соответственно) и оставляя без изменения решение арбитражного суда первой инстанции (от 10 сентября 2009 года), в постановлении от 21 декабря 2010 года сослался на часть первую статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и на отсутствие в названном Федеральном конституционном законе специальных положений об обратной силе решений Конституционного Суда Российской Федерации и указал, что ссылки судов апелляционной и кассационной инстанций на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П применительно к принятому до его вступления в силу постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2009 года № 16318/08 неправомерны.

Таким образом, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, применяя в деле по иску ОАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» к ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» (дело № А40-8404/07-37-86) часть первую статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», дал собственное толкование содержащегося в ней положения о юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации и, по существу, разъяснил арбитражным судам апелляционной и кассационной инстанций, могут ли

они и в каких случаях применять Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П при решении вопроса о возможности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Поскольку постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-8404/07-37-86 принято 3 марта 2010 года (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа – 1 июня 2010 года), т.е. после 21 января 2010 года – даты провозглашения и, соответственно, вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П, постольку Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вопрос об обратной силе данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации не рассматривался и не подлежал рассмотрению.

1.2. Реализуя свое право на доступ к правосудию в установленных федеральным законом формах и процедурах, гражданин, объединение граждан, как следует из статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законоположениями, примененными судом общей юрисдикции, арбитражным судом при вынесении решения о его правах и (или) обязанностях. Соответственно, по смыслу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118, 120, 126 и 127 и статьей 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», такой судебный акт, если он вынесен на основании законоположений, которыми, в том числе в их истолковании сложившейся правоприменительной практикой, нарушаются конституционные права данного гражданина, объединения граждан, подлежит пересмотру.

При принятии жалобы гражданина, объединения граждан к рассмотрению Конституционный Суд Российской Федерации, как того требуют предписания части второй статьи 36 и статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливает наличие основания к возбуждению конституционного судопроизводства по данной жалобе, исходя не только из буквального смысла подлежащего проверке законоположения, но и из смысла, который придан ему официальным и иным толкованием и воспринят правоприменительной практикой при разрешении конкретных дел. Следовательно, если в правоприменительной практике законоположению, которому ранее Конституционный Суд Российской Федерации уже давал оценку при решении вопроса о принятии к рассмотрению конкретной жалобы на нарушение этим законоположением конституционных прав и свобод граждан, посредством толкования был придан смысл, порождающий неопределенность относительно его конституционности, Конституционный Суд Российской Федерации вправе принять к рассмотрению жалобу гражданина, объединения граждан на нарушение конституционных прав и свобод тем же законоположением в его новом истолковании.

Ссылаясь в своих решениях на часть первую статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что содержащееся в ней положение об окончательном характере и невозможности обжалования решений Конституционного Суда Российской Федерации вытекает непосредственно из закрепленного Конституцией Российской Федерации, ее статьей 125, статуса этого органа конституционного контроля и означает признание того факта, что иного органа, управомоченного проверять соответствие Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов и в случае признания их неконституционными лишать их юридической силы, в судебной системе

Российской Федерации нет (определения от 13 января 2000 года № 6-О, от 17 июля 2007 года № 590-О-О, от 27 мая 2010 года № 781-О-О, от 26 мая 2011 года № 735-О-О и др.).

Соответственно, отказ в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» на нарушение конституционных прав и свобод положением части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в условиях, когда этим положением в истолковании, данном Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, были затронуты права и свободы заявителя, гарантированные статьями 35 (части 1 и 3) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, означал бы отказ в правосудии, что не согласуется с закрепленными статьями 19 (часть 1), 46, 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиями защиты конституционных прав и свобод посредством проверки соответствия положения федерального закона Конституции Российской Федерации, тем более что такая проверка не может быть осуществлена ни каким-либо другим, кроме Конституционного Суда Российской Федерации, внутригосударственным судебным органом, ни каким-либо межгосударственным органом, включая Европейский Суд по правам человека. Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым признать жалобу ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» отвечающей критерию допустимости.

1.3. Как следует из статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан и объединений граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом принимает постановление только по предмету, указанному

в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению и которая была применена в деле заявителя, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых актов, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» утверждает, что положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации – по смыслу, приданному ему толкованием высшего суда в системе российских арбитражных судов, – рассматривается как основание, не обязывающее арбитражные суды применять вступившее в силу решение Конституционного Суда Российской Федерации при пересмотре судебного акта, основанного на норме, относительно которой ранее дано разъяснение высшим судебным органом по разрешению дел, рассматриваемых арбитражными судами. По мнению заявителя, именно в таком истолковании оспариваемое законоположение привело в его деле к пересмотру судебного акта, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, чем были несоразмерно ограничены его права, гарантированные статьями 10, 15 (часть 1), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 45 (часть 1), 52 и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о юридической силе постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым

нормативный правовой акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации либо в котором выявлен конституционно-правовой смысл нормативного правового акта или отдельных его положений, – применительно к принимаемым после его вступления в силу судебным актам других судов.

2. Исходя из единства государственной власти, осуществляемой на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, как основополагающего принципа государственного устройства России, Конституция Российской Федерации устанавливает, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (статья 10), судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, часть 2) на основе единых для всех видов судопроизводства принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, состязательность и равноправие сторон при осуществлении судопроизводства (статьи 17 и 18; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3), – вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства.

Особым местом судебной власти в системе разделения властей и ее прерогативами по осуществлению правосудия, вытекающими из статей 10, 11 (часть 1), 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125–127 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации, обусловлена ценность закрепленного ее статьей 46 (части 1 и 2) права на судебную защиту как гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина. Именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых

именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 17 марта 2009 года № 5-П и от 26 мая 2011 года № 10-П).

Судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, является Конституционный Суд Российской Федерации (статьи 1 и 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Достижение названных целей – исходя из особой роли Конституционного Суда Российской Федерации в формировании и функционировании правовой системы Российской Федерации, предопределенной его исключительным полномочием по проверке соответствия Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов (статья 125 Конституции Российской Федерации), – возможно лишь при условии неукоснительного исполнения актов конституционного правосудия как императива правового государства, в котором любые споры разрешаются правовыми средствами. Неисполнение же либо ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, общеобязательность которых имеет конституционно-правовое основание, не только наносит ущерб интересам правосудия, но и подрывает у граждан доверие к судам и в целом к государству, обязанному признавать и защищать права и свободы человека и гражданина.

3. Обращаясь к вопросу об общеобязательности и юридической силе решений, принимаемых в порядке конституционного судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает смысл, придаваемый рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Таким образом он дает оценку как позиции законодателя или иного нормотворческого органа, так и ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации, в сфере которого, по смыслу ее статьи 125 (части 5 и 6), только Конституционный Суд Российской Федерации выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение. Поэтому его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия неконституционного законоположения, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П).

Вынесенное по итогам рассмотрения дела постановление, которым нормативный правовой акт или его отдельные положения признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации, действует непосредственно, а значит, отмена их органом, принявшим данный нормативный правовой акт, не требуется, поскольку эти положения считаются отмененными, т.е. недействительными, с момента вступления постановления Конституционного Суда Российской Федерации в силу; решение Конституционного Суда Российской Федерации не требует

подтверждения другими органами и должностными лицами, а исполнение предписаний Конституционного Суда Российской Федерации не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, управомоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела; юридическим последствием постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционными положений нормативного правового акта является утрата ими силы на будущее время; это означает, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации такие нормативные положения не могут применяться и реализовываться каким-либо иным способом; таким образом, общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является утрата силы акта или его отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П и от 11 апреля 2000 года № 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 года № 243-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

Соответственно, юридической силой постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы и тем самым устраняется неопределенность в ее интерпретации с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации, обусловливается невозможность применения данной нормы (а значит, прекращение действия) в любом другом истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации. Иное – в нарушение статьи 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» – означало бы

возможность применения нормы в прежнем ее понимании, не соответствующем Конституции Российской Федерации и, следовательно, влекущем нарушение конституционных прав и свобод. С момента вступления постановления Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 16 июля 2009 года № 957-О-О, от 1 июня 2010 года № 755-О-О и др.).

Как и в случае признания Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными норм, положенных в основу правоприменительных решений, принятие Конституционным Судом Российской Федерации постановления, содержащего конституционно-правовое истолкование, в соответствии с положениями части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» влечет прежде всего пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, а по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых были применены нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда Российской Федерации конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, такое решение Конституционного Суда Российской Федерации влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта только в тех случаях, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января

1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 1 июня 2010 года № 783-О-О, от 25 января 2012 года № 178-О-О и др.). Такой подход обусловлен целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота и справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом.

Таким образом, исходя из приведенных правовых позиций, основанных на предписаниях Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 125 (часть 6), положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о юридической силе итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации, как предполагающее – в системе действующего правового регулирования – их обязательное и неукоснительное соблюдение с момента вступления в силу на всей территории Российской Федерации всеми представительными, исполнительными и судебными органами государственной власти (в том числе арбитражными судами всех инстанций), органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами, гражданами и их объединениями, соответствует Конституции Российской Федерации.

4. Вступление итогового решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу означает, что с этого момента данному решению придается юридическая сила, превышающая юридическую силу нормативных правовых актов, являвшихся предметом проверки, в результате которой было принято данное решение, а осуществляемая в процессе конституционного судопроизводства казуальная интерпретация положений Конституции Российской Федерации, на которых оно основано, по своей силе превышает любую ее интерпретацию любым другим органом, притом что пределы действия решения Конституционного Суда Российской

Федерации (в том числе установленные в самом решении пределы его ретроспективного действия) обусловлены целями обеспечения стабильности конкретных правоотношений, которая имеет самостоятельную конституционную ценность, а также предметом рассмотрения и выраженной в решении правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Согласно основанному на положениях статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 и частью третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правилу, закрепленному частью первой статьи 79 названного Федерального конституционного закона, норма, признанная постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента провозглашения либо со дня официального опубликования данного постановления. Это правило, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, в полной мере распространяется и на решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых подтверждается конституционность нормы именно в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, и тем самым исключается любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение: с момента провозглашения либо со дня официального опубликования постановления Конституционного Суда Российской Федерации такая норма в неконституционной интерпретации, по сути, утрачивает силу, что вытекает также из части пятой статьи 79 названного Федерального конституционного закона, обязывающей правоприменительные органы учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или отдельного его

положения, придаваемый им правоприменительной практикой, с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, из части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в системном единстве с иными нормами данного Федерального конституционного закона следует, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации никто не вправе применять закон, признанный Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, равно как и применять закон, служивший предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в каком-либо ином, отличном от выявленного Конституционным Судом Российской Федерации смысле. Соответственно, с момента вступления в силу постановление Конституционного Суда Российской Федерации – вне зависимости от его ретроспективного значения, вопрос о котором не затрагивается настоящим Постановлением и решен в ряде определений Конституционного Суда Российской Федерации (от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О и др.), – во всяком случае действует на будущее время, запрещая с этого момента применение законоположений, признанных этим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо их применение в смысле, придаваемом им правоприменительной практикой, в том числе основанной на разъяснениях высших судебных инстанций, вопреки их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации.

5. Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное

истолкование действующего права. По смыслу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с его статьями 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100, конституционное истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, как относящееся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в том числе по содержанию норм, обеспечивает выявление его конституционного смысла, является общеобязательным, в том числе для судов. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут применять нормативный правовой акт, признанный не соответствующим Конституции Российской Федерации, либо осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе.

Из приведенной правовой позиций, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П, а также в ряде определений (от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 9 июля 2004 года № 242-О, от 1 ноября 2007 года № 827-О-П и др.), следует, что после вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации применение судами общей юрисдикции или арбитражными судами в ходе рассмотрения конкретного дела, в том числе дела, производство по которому было начато до вступления в силу данного решения Конституционного Суда Российской Федерации, норм, признанных им не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и придание нормам, получившим в решении Конституционного Суда Российской Федерации конституционно-

правовое истолкование, смысла, расходящегося с их конституционно-правовым смыслом, исключаются, – иное во всех случаях свидетельствовало бы о судебной ошибке, допущенной судом при разрешении дела, а следовательно, о нарушении статей 15 (части 1 и 2), 18, 120 и 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, об отступлении от правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в принятом по ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2004 года № 78-О, а также от сложившейся на его основании устойчивой практики судов Российской Федерации.

Соответственно, если при рассмотрении дела апелляционной или кассационной инстанцией либо в порядке надзора будет установлено, что суд нижестоящей инстанции при вынесении судебного акта либо применил законоположения, которые впоследствии, уже после вынесения этого судебного акта, были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применил их в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, то такие судебные акты – исходя из того, что суды общей юрисдикции, арбитражные суды не вправе оценивать законность и обоснованность решений, принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации, равно как и не исполнять его решения и содержащиеся в них предписания, – подлежат безусловной отмене.

Таким образом, положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с иными его положениями запрещает с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации применение в ходе рассмотрения конкретного дела, в том числе дела, производство по которому было начато до вступления в силу данного постановления Конституционного Суда Российской Федерации, или

реализацию каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений, признанных Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и их применение в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении. Именно в таком – конституционно-правовом – смысле положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» соответствует Конституции Российской Федерации, и только в таком смысле это положение, направленное на обеспечение стабильности общественных отношений, урегулированных нормативным правовым актом, являвшимся предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства, должно пониматься и исполняться всеми правоприменителями.

6. Опираясь на правовые позиции, выраженные в постановлениях от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П и от 11 ноября 2003 года № 16-П, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П признал не противоречащими Конституции Российской Федерации положения пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации в истолковании, данном в пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14), постольку, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу данные положения, в частности, допускают пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта только при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание

сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что данное решение вступает в силу в общем порядке, предусмотренном статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», т.е. немедленно после провозглашения (часть первая) и действует непосредственно (часть вторая), а выявленный в нем конституционно-правовой смысл положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК Российской Федерации применительно к разъяснениям, данным в пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14), является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации, сославшись на правовую позицию, изложенную им в Постановлении от 16 июня 1998 года № 19-П, подчеркнул, что разъяснения, даваемые Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации по вопросам судебной практики, не могут рассматриваться в качестве официального акта, выявляющего конституционно-правовой смысл закона, т.е., по сути, подтверждающего его конституционность или констатирующего неконституционность, и что адекватным средством для разрешения такого вопроса, возникающего в связи с неконституционным истолкованием закона в правоприменительной практике, является – в силу статей 118 и 125 Конституции Российской Федерации – конституционное судопроизводство.

Таким образом, с момента вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П (т.е. с момента его провозглашения), повлекшего в том числе принятие Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ, которым в арбитражное процессуальное законодательство был внесен ряд изменений,

положения статей 311 и 312 АПК Российской Федерации подлежат истолкованию и применению арбитражными судами только в выявленном Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовом смысле, независимо от времени принятия Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлений, содержащих правовые позиции, выступающие основаниями пересмотра судебных актов.

Как следует из представленных заявителем по настоящему делу документов, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2010 года – исходя из того, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П вступило в силу после принятия Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления от 9 апреля 2009 года № 16318/08, содержащего правовую позицию о возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения арбитражного суда, расходящуюся с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, – указал нижестоящим судебным инстанциям на недопустимость применения данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций при пересмотре решения Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2009 года.

Между тем суды общей юрисдикции и арбитражные суды, независимо от того, в какой процессуальной стадии находится на рассмотрении конкретное дело, с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего конституционно-правовое истолкование нормы (примененной или подлежащей применению в данном деле), опровергающее прежнее ее истолкование, в том числе приданное ей разъяснениями высших судебных инстанций, не вправе не исполнять постановление Конституционного Суда Российской Федерации, – иное означало бы неисполнение требований

Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Указание в судебном акте (в том числе акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) на недопустимость применения в деле заявителя правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации ввиду наличия принятого ранее постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу со схожими фактическими обстоятельствами на основании нормы права в истолковании, расходящемся с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, означает – в нарушение положений Конституции Российской Федерации о статусе Конституционного Суда Российской Федерации и юридической силе его решений и природе принимаемых по конкретным делам судебных актов высших судебных инстанций в системе судов общей юрисдикции и в системе арбитражных судов (статья 118, часть 2; статья 125, части 4 и 6; статьи 126 и 127) – неисполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации, что объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, в том числе ее положений, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации, на всей территории Российской Федерации.

Применяя закон или его отдельные положения в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в результате конституционного судопроизводства, суды фактически настаивают на истолковании нормы, придающем ей иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, т.е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, чего они в силу статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118 (часть 2), 126 и 127 делать не вправе. В результате нарушаются не только конституционные прерогативы Конституционного Суда Российской Федерации, но и, в конечном счете,

гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту, которое по своему содержанию, как следует из закрепляющей его статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с предписаниями ее статей 118 (часть 2), 125 (части 4 и 6), 126 и 127, предполагает, что юридическая сила решения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенного по жалобе гражданина или объединения граждан, в случае, когда их конституционные права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле судом, не может быть преодолена ни одним другим судом.

Таким образом, положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о юридической силе постановления Конституционного Суда Российской Федерации в истолковании, данном Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, – как позволяющее арбитражным судам при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (в том числе дел, возбужденных до вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации) руководствоваться нормативным правовым актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, или применять нормативный правовой акт или отдельные его положения (в том числе в истолковании, приданном им высшими судебными инстанциями) вопреки их конституционно-правовому смыслу, выявленному в этом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, – приводит к нарушению гарантий конституционного права на судебную защиту, как они закреплены Конституцией Российской Федерации, ее статьей 46 (части 1 и 2) во взаимосвязи со статьями 118 (часть 2), 125 (части 4 и 6), 126 и 127.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации, статьей 6, частью второй статьи 71,

статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать соответствующим Конституции Российской Федерации положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о юридической силе постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которым нормативный правовой акт или отдельные его положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации либо в котором выявлен конституционно-правовой смысл нормативного правового акта или отдельных его положений, как не допускающее с момента вступления в силу такого постановления Конституционного Суда Российской Федерации применение либо реализацию каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений, признанных этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, равно как и применение либо реализацию каким-либо иным способом нормативного правового акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении, в том числе не позволяющее судам общей юрисдикции, арбитражным судам при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, возбужденные до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) руководствоваться нормативным правовым актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный

правовой акт или отдельные его положения в истолковании (в том числе приданном им высшими судебными инстанциями), расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении.

2. В силу статей 15 (части 1 и 2), 18, 46 (части 1 и 2), 118 (часть 2), 120, 125 (части 4 и 6), 126 и 127 Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации недопустимо применение (в том числе высшими инстанциями судов общей юрисдикции и арбитражных судов) положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в любом ином истолковании, отличном от данного Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

3. Судебные акты по делу ОАО «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт», в которых положение части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» было применено в истолковании, данном Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 25-П